

ЭКОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВОСПРИЯТИЯ ГОРОДСКОЙ РЕДЫ

В.Б. Тарабаева,

*директор Педагогического института НИУ «БелГУ», доктор
социологических наук, профессор*

Д.Н. Сазонов,

*руководитель Психологической службы НИУ «БелГУ»,
кандидат психологических наук*

В статье рассматриваются современные подходы в изучении взаимодействия человека и его пространственного окружения. Описывается репрезентации городской среды в сознании горожан (на примере города Белгорода).

Ключевые слова: восприятие города, экологическая психология, пространственная среда, субъективные карты городской среды, психология жизненного пространства.

ECOPSYCHOLOGICAL CONTEXT OF PERCEPTION OF THE URBAN ENVIRONMENT

V. Tarabaeva,

*the National Research University "Belgorod State University" /
"BelSU" Director of Teacher training institute, doctor of
sociological Sciences, Professor.*

D. Sazonov,

*the National Research University "Belgorod State University" /
"BelSU" Head of Psychological service, candidate of
psychological sciences*

In article modern approaches in studying of interaction of the person and his spatial environment are considered. It is described representations of the urban environment in the minds of the citizens (on the example of the city of Belgorod).

Keywords: perception of the city, ecological psychology, spatial environment, subjective maps of the urban environment, psychology of vital space.

Города в настоящее время приобретают все большее значение в нашей жизни и, в силу своего влияния на развитие общества, их можно называть «сгустками цивилизации», «общественными концентратами», причем, практически во всех аспектах существования

цивилизации. Пространство культурного развития личности все больше сужается до пределов городских агломераций.

Решение проблемы организации оптимальной городской среды требует поиска специфических механизмов и закономерностей, лежащих в основе взаимодействия человека с его пространственным окружением. Эти закономерности позволили бы создавать программы развития городской среды. Значительную роль в осознании необходимости подобных исследований сыграло то, что жесткая планировочная политика в развитии городов не позволяет создавать гармоничную среду городов, органичную человеческим потребностям и ценностям.

Опыт советского периода управления развитием городов дает нам пример жесткой планировочной политики, с ее типовыми застройками и особой «нормированностью» при размещении учреждений культуры [1]. Городская среда – это всегда среда для кого-то: конкретного человека или социальной общности, рядового обывателя или туриста. Категория «для кого» предполагает человеко-центрированный подход к организации оптимальной среды жизнедеятельности человека, учет его потребностей, образа жизни, ценностей. Эта идея не нова, но только в последнее десятилетие у ученых из различных областей научного знания (архитектуры, пространственной географии, социологии, психологии) появилась возможность не только говорить об этом, но и проводить конкретные исследования и реализовывать проекты по организации оптимальной городской среды, исходя не из умозрительных заключений, а из выявленных закономерностей взаимодействия человека и городской среды.

Взаимодействие индивида и городской среды как объект исследования широко представлено в западной психологии. Здесь множество исследований посвящено изучению субъективных аспектов восприятия города: элементов городской среды, которые составляют основу образа города, влияния истории города, ценностей и отношений, предвзятых мнений и стереотипов о городе. Некоторые авторы считают, что городские проекты отражают потребности населения. Выявлено влияние возраста, пола, рода профессиональной деятельности и межличностных отношений на восприятие города.

Психологи, отчасти следуя влиянию моды, отчасти реально понимая необходимость подобных исследований, подхватили эту «волну», что проявилось в возникновении таких направлений исследований как инвайронментальная психология (*environmental psychology*), пространственное познание (*environmental cognition*), пространственное поведение (*environmental behavior*), восприятие качества среды (*environmental assessment*), реакция человека на взаимодействие с окружающей средой (*environmental stress*), психология жизненной среды [6], экологическая психология [7].

Не смотря на разные методологические парадигмы, данные исследования призваны научно систематизировать феноменологию взаимодействия человека и окружающей его среды, в частности городской среды. Восприятие и оценка городской среды жителями опосредуется семантическими (категориальными) структурами индивидуального сознания [5]. Данные структуры можно представить как призму, сквозь которую преломляется информация, поступающая из окружающего мира. В психологическом смысле «призма» в данном случае понимается как индивидуальный опыт, мотивационно-смысловые образования, культурные и социальные особенности установки субъекта. Без учета указанных факторов, на наш взгляд, невозможно организовать эстетическую и комфортную городскую среду, органичную человеческим потребностям. По этой причине различные изменения в облике города могут по-разному репрезентироваться в сознании горожан, а значит вызывать совершенно неожиданные эмоциональные реакции и поведенческие проявления горожан. В тех случаях, когда образ города, видимый архитектором профессионально, и образ, создающийся в сознании горожан, совпадают или почти совпадают, мы имеем дело с наиболее совершенными формами градостроительной композиции.

Другая область исследования – изучение предпочитаемых городских территорий, которое проводится в русле когнитивного направления. Используя понятие «психологическая репрезентация», производится анализ ментальных карт городской среды в сознании жителей, их развития, пространственных и содержательных признаков. Изучение «умственных карт» и «городских образов» долгое время было одной из главных областей исследований в восприятии города.

Психологическое осмысление взаимодействия человека и окружающей его среды в зарубежных исследованиях в общем виде можно описать четырьмя моделями: механистической, перцептивно-познавательной-мотивационной, поведенческой и экологической.

В отечественной психологии исследования взаимодействия человека и окружающей его среды можно объединить в следующие направления: деятельностное, когнитивное, поведенческое, ситуационное, онтологическое, психосемантическое.

Современные отечественные исследования взаимодействия человека и его пространственно-предметного окружения в наибольшей степени анализируются в экологической психологии [3, 6, 7]. Здесь понятие «окружающая среда», часто употребляемое в западной психологии, заменяется понятием «пространственно-предметная среда». Под последней мы понимаем данность всех пространственных отношений, в окружении которых находится данный субъект, и которые структурированы тем или иным образом [3]. Пространственно-предметная среда определяется как совокупность пространственных свойств и отношений окружающей среды, которая может иметь как естественно-природный (лес, море, горы и пр.), так и антропогенный характер (городская среда, парковый ландшафт, архитектурная среда и пр.) [4].

Образ мира не может быть построен без учета закономерностей взаимодействия человека и его пространственно-предметного окружения. От того, каким сформирован образ окружающей среды в сознании человека, во многом зависит тип его поведения и психологическое самочувствие.

Одним из приоритетных направлений исследований здесь нам представляется анализ социально-психологических особенностей психологической репрезентации городской пространственно-предметной среды. На настоящий момент исследования в данной области имеют общепсихологический характер, но в них недостаточно уделяется внимания реальным социальным группам, включенным в городскую среду. Слабо изучено влияние принадлежности к определенной социальной группе на процесс восприятия пространственно-предметной среды, в том числе городской.

В нашем исследовании мы предприняли попытку изучить особенности психологической репрезентации городской пространственно-предметной среды в сознании жителей центра и периферии. Функционирование города подчиняется принципу «центр – периферия». Центр города – это высокая концентрация экономической деятельности, «архитектурных доминант», социальных отношений. В этом смысле периферия города противоположена центру.

Мы предполагаем, что существуют различия в психологической репрезентации городской пространственно-предметной среды у жителей центра и периферии. У жителей центра она характеризуется когнитивной сложностью, дифференцированностью, эмоциональной привлекательностью; у жителей периферии – когнитивной простотой, синкретностью, меньшей эмоциональной привлекательностью.

В ходе исследования был проведён социологический опрос. Участники опроса – жители районов города Белгорода: Харьковской горы, Болховца, Центра, Гриневки, Старого города, Крейды, Сокола. Общее число участников исследования: по центру города – 330 человек (150 мужчин, 180 женщин), по периферии – 290 человек (140 мужчин, 150 женщин). Возраст респондентов по выборке жителей центра: 20-30 лет – 38,2%, 30-40 лет – 23,5%, 40-55 лет – 44,1%; по выборке жителей периферии: 20-30 лет – 55,2%, 30-40 лет – 17,2%, 40-55 лет – 27,6%. Уровень образования у жителей центра:

высшее – 67,6%, средне-специальное – 23,8%, среднее – 8,8%; у жителей периферии: высшее – 53,4%, средне-специальное – 32,7%, среднее – 17,2%.

При построении выборки учитывалось: 1) пространственное расселение жителей города по принципу «центр – периферия»; 2) возраст интенсивной социально-экономической активности (20 – 55-60 лет), в котором город становится местом и средством профессиональной и личной жизни; 3) время проживания в конкретном районе – не менее пяти лет, – в течение которых происходит ознакомление и формируется идентичность с местом проживания.

На этапе пилотажного исследования были использованы ассоциативный эксперимент и контент-анализ сочинений на тему «Мой город»; на этапе основного исследования – метод частного семантического дифференциала [5].

В бланке частного семантического дифференциала содержалось 61 утверждение о самых разнообразных аспектах городской среды, выявленных на этапе пилотажного исследования.

Факторно-аналитическая обработка данных проводилась методом главных компонент с поворотом факторных осей методом varimax в статистическом пакете «Statistica».

Результаты по выборке жителей центра города. В результате обработки данных было выделено 3 базисных фактора. Первый фактор – «Социокультурная обустроенность». Положительный по знаку полюс данного фактора составляют пункты, характеризующие социокультурную обустроенность районов в оппозиции с отрицательным полюсом, характеризующим социокультурную отсталость.

Второй фактор – «Экономическое развитие». В положительный полюс фактора вошли характеристики, свидетельствующие о наличии у района возможности предоставить жителям шанс реализоваться в профессиональной и экономической деятельности. Отрицательный полюс фактора характеризуется отсутствием такой возможности. Центральные районы, предоставляющие возможность для экономической деятельности, можно интерпретировать как экономическое пространство с высокой вероятностью трудоустройства. Жители центра часто связывают успех в профессиональной и экономической деятельности с заинтересованностью и поддержкой городских властей, что, в свою очередь, является существенным фактором регулирования экономической жизни города.

Третий фактор – «Межличностные отношения». Соответственно положительный полюс представлен близостью в межличностных отношениях жителей, а отрицательный полюс – отдаленностью в межличностных отношениях. Это объясняется открытым С. Милграмом феноменом более формального и поверхностного характера межличностных связей в развивающихся городах [2]. Наблюдаемое поведение горожанина в широком диапазоне ситуаций во многом определяется процессами адаптации к перегрузкам. Объем поступающей индивиду информации часто значительно превышает возможности её обработки. Это порождает проблему неизбежной ограниченности моральной и социальной вовлечённости в жизнь других людей. Ограничение вовлечённости принимает самые разнообразные формы: от отказа от проявлений простой вежливости (отсутствие извинений при столкновении прохожих) до нежелания оказать помощь человеку, который в ней остро нуждается. Предельным случаем адаптации к перегруженной социальной городской среде является полное пренебрежение к нуждам, интересам и требованиям тех людей, которых человек не считает непосредственно связанными с удовлетворением его личных потребностей, и формирование оптимально эффективных критериев для определения категории, в которую попадёт данный человек, – друг или незнакомец. Различие между отношением к друзьям и незнакомцам в центре города проявляется сильнее, чем на периферии.

Можно также говорить о большей значимости для жителей центра социокультурной обустроенности города, культурной жизни и досуга. Эта категория является ведущей при восприятии города.

Выборка жителей периферии. По выборке жителей периферийных районов в результате обработки данных получено два значимых фактора.

Первый фактор представляет собой довольно синкретическое сочетание различных параметров категоризации. Объекты здесь категоризированы по обобщенному и широкому основанию как «Прогрессивность». Анализ вошедших в него шкал свидетельствует о меньшей дифференцированности сознания жителей периферии по сравнению с жителями центра. Об этом говорит и то, что в состав этого фактора вошли характеристики, касающиеся практически всех сторон жизни города, и выделить из них инвариантный смысл оказалось достаточно трудно. Отсюда такая обобщенная дихотомия «Прогрессивный – непрогрессивный», оценка по критерию «хорошо – плохо». В представлении жителей периферии проблемы их районов скорее не решаются администрацией, а игнорируются, что подрывает авторитет городской власти. Кроме того, периферийные районы часто воспринимаются жителями как неудобные, однообразные, не имеющие никаких архитектурных и иных достопримечательностей. Возведение в этих микрорайонах монументов, украшение фасадов зданий запоминающимися декоративными мотивами, использование различной окраски домов помогли бы избавить эти районы от серости и однообразия и придать им гораздо более яркий и привлекательный вид.

Если сравнить доминирующие факторы у обеих выборок, то мы видим меньшую дифференцировку репрезентации городской среды у жителей периферийных районов.

Второй фактор у жителей периферийных районов интерпретировался нами как «Безопасность». Противоположенные полюса фактора образуют дихотомию «гарантии физической и психологической безопасности – угроза физической и психологической безопасности». Наиболее опасным в этом плане представляется часть периферийных районов. Такой акцент на безопасности свидетельствует об актуальной потребности в безопасности у жителей этих районов.

Интерпретируя полученные данные, мы видим, что у жителей центра города актуализирован иной уровень потребностной сферы, нежели у жителей периферии. Здесь, по всей вероятности, проявляются все особенности жизни горожан периферии, которые больше озабочены физической и психологической безопасностью, в то время как для жителей Центра более важным кажется социокультурная жизнь и возможности профессиональной и экономической деятельности. Здесь тоже проявляются общие особенности функционирования городского центра, которые влияют на восприятие социальной действительности его жителями.

Выводы. Проведенное исследование позволило выявить отчетливые различия образа города, имеющиеся у жителей центра и периферии. К этим особенностям относятся различные параметры категоризации социальной среды города. Четко выявляется психологическое ядро города – его центр, который отделён от периферии – окраин города, жителям которых характерно чувство опасности, потерянности, серости и однообразия.

Нам удалось выявить бóльшую когнитивную сложность сознания жителей центра города по сравнению с жителями периферийных районов. По первой выборке интерпретация выделенных факторов говорит о большей конкретности и дифференцированности образа города. Первые доминирующие факторы у обеих выборок существенно различаются по степени конкретности и дифференцированности смыслового наполнения. Если первый фактор у жителей центра однозначно интерпретировался как «Социокультурная обустроенность», то первый фактор у жителей периферии более обобщенно и диффузно интерпретировался как «Прогрессивность».

Выявляются отличия в потребностно-мотивационной сфере у горожан, проживающих в различных районах города. У жителей центра доминирует

аксиологический аспект в восприятии и отношении к городу, т.е. отношение к городу как к ценности, с позиции определенного образа жизни, роли города во внешнем мире, состояния среды города, ценности данного города как места жительства. Город воспринимается ими более комфортным для удовлетворения духовных и эстетических потребностей. У жителей периферии образ города категоризируется по дихотомии «прогрессивный – непрогрессивный», что отражает прагматический аспект в восприятии города, т.е. с позиции его полезности для населения, возможности иметь хорошую работу, «человеческих» условий жизни, возможности занимать определенное положение в обществе. Разные актуализированные уровни потребностно-мотивационной сферы у жителей центра и периферии переключаются с наличным состоянием данных районов города.

Выявляется общая для двух выборок тенденция распространять представление о своем районе на представление о городе в целом.

У исследуемых выборок респондентов значимыми оказываются разные основания категоризации социальной среды города, разные содержательные стороны действительности. Подтверждается вариативность картины мира в социальном познании. Психологическая репрезентация выступает результатом не столько отражения социальной действительности, сколько активного конструирования ее жителями города. В прикладном аспекте мы выявили некоторые социально-психологические особенности образа города у жителей центра и периферии.

Основания, по которым воспринимают город жители, выявление элементов городской среды, являющихся наиболее значимыми для жителей, их потребностей и предпочтений, могут представлять интерес для административных, государственных и частных организаций, имеющих отношение к управлению городом и помочь в управлении различными сторонами городского развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бызов, Л.Г. О территориальной доступности культурных благ / Л.Г. Бызов, М.И. Елизарова, Т.Ю. Микушева, Н.М. Фимашевская // Социологические исследования. – 1986. – №4. – С. 62-67.
2. Милграм, С. Эксперимент в социальной психологии / С. Милграм. – СПб.: Изд-во «Питер», 2001. – 336 с.
3. Панов, В.И. Введение в экологическую психологию: учеб. Пособие / В.И. Панов. – Часть 1. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2001. – 144 с.
4. Панюкова, Ю.Г. Психологическая репрезентация пространственно-предметной среды: системно-структурная организация, возрастные и индивидуальные особенности: Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Ю.Г. Панюкова. – М.: РГБ, 2005. – 386 с.
5. Петренко, В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. – 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
6. Черноушек, М. Психология жизненной среды / М. Черноушек. – М.: Мысль, 1989. – 174с.
7. Штейнбах, Х.Э. Психология жизненного пространства / Х.Э. Штейнбах, В.И. Еленский. – СПб: Речь, 2004. – 239с.